

Между восставшими и правительством

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МККК В МЕКСИКЕ

(январь—август 1994 года)¹

Беатрис Межеван

ВСТУПЛЕНИЕ

1 января 1994 года, после новогодней ночи, Мексику ожидало отнюдь не радостное пробуждение. Именно этот день выбрало до тех пор никому не известное партизанское движение Ejército Zapatista de Liberación Nacional (Сапатистская национальная армия освобождения)² для нанесения удара одновременно по нескольким населенным пунктам юго-восточного штата Мексики Чьяпас, и, в частности, по его жемчужине, хорошо известной туристам — Сан-Кристобаль-де-лас-Касас.

Никто из экспертов не ожидал такого внезапного взрыва ярости от индейцев Чьяпаса, двенадцать дней державших всю страну в страхе. Потери в результате этого непродолжительного конфликта были весьма велики: по официальным данным, более 150 человек (в основном гражданских лиц) погибли, несколько десятков получили ранения и около 140 были взяты в плен. Общественное мнение было потрясено, так как несмотря на то, что в стране существует традиция необузданного насилия, Мексика отвыкла от войн за годы, прошедшие после революции Панчо Вильи и Эмилиано Сапаты.

В течение нескольких дней был организован отпор этому новому революционному взрыву, вдохновленному, как в своих внешних проявлениях, так и по сути личностью Сапаты — этого блестящего героя мексиканской революции. Оправившись от замешательства, президент Салинас де Гортари назначил специального представителя — Comisionado para la Paz y la Reconciliation en Chiapas (комиссара по вопросам мира и примирения в Чьяпасе), или, как его для краткости называли, просто комиссара — для быстрого проведения переговоров с партизанами; была организована посредническая миссия для переговоров между правительством и СНАО под руководством монсеньора Самуэля Руиса Гарсии, епископа Сан-Кристобальского; в правительстве слетели две головы — губернатора штата Чьяпас Элмера Зетцера и министра внутренних дел (и бывшего губернатора штата Чьяпас) Патросинио Гонсалеса Гарридо; и, наконец, что

1 Оригинал на французском языке — сентябрь 1994 года.

2 Эту группировку чаще называют сокращенно СНАО (*исп.* EZLN или EZ) или просто «сапатистами».

⊕ Миссия МККК

+ Присутствие МККК

МККК01.95

не менее важно, 12 января сам президент объявил одностороннее прекращение огня. СНАО также прекратила боевые действия и вернулась на «свою территорию», в густые дебри сельвы Лакандона.

Именно в этот день МККК, представители которого находились в Чьяпасе с 5 января благодаря поддержке и сотрудничеству Мексиканского Красного Креста, выступили с предложением оказать помощь жертвам конфликта и проследить за тем, чтобы стороны гарантировали защиту, предусмотренную международным гуманитарным правом.

Гуманитарная деятельность и диалог

Интересно отметить, что в своем первом заявлении от 1 января «Declaración de la Selva Lacandona», опубликованном мексиканской и иностранной печатью, СНАО объявила о своем намерении уважать «право войны» и выразила пожелание, чтобы в Чьяпасе присутствовал «Международный Красный Крест». Несмотря на некоторые неточности в формулировке, намерения были добрые и выражены они были вполне ясно.

Предложение помощи приняли неделей позже, 17 января, и с 18 января МККК было разрешено посетить около 70 задержанных в тюрьме Серро-Уэко в Тустла-Гутьеррес, столице штата Чьяпас (остальные 73 к тому времени уже были освобождены). Эти посещения, как и все последующие, до тех пор, пока в середине июля не были выпущены трое последних задержанных, проводились по согласованию с Национальной комиссией по правам человека (НКПЧ) и в соответствии с условиями обычной практики МККК при полном содействии удерживающих властей. Правительству в Мехико через министерство иностранных дел были переданы два доклада и вербальная нота, содержащие факты, установленные МККК.

Занимаясь этой работой, делегация МККК также с первых дней принимала участие и в процессе «умиротворения», проводившемся с целью положить начало диалогу со СНАО, к которому правительство хотело приступить как можно скорее. Как группа посредников (единственный канал связи между МККК и СНАО в течение первых нескольких недель), так и комиссар обратились к МККК с просьбой установить свое постоянное присутствие в «свободных зонах» — под этим неопределенным термином понимались буферные зоны, которые СНАО хотела бы создать, чтобы избежать любых прямых контактов с федеральной армией.

МККК получил просьбу об установлении своего присутствия в регионе прежде всего для оказания гражданскому населению в районе конфликта медицинской помощи, которой оно было лишено с 1 января. Правительство, однако, потребовало, чтобы представители МККК работали вместе с мексиканским персоналом из министерства здравоохранения или Мексиканского Красного Креста.

После целого ряда отсрочек, вызванных отчасти недоразумениями между правительством и СНАО (связь с которой, как выяснилось вскоре, было весьма

непросто поддерживать из-за отсутствия прямых контактов), 4 февраля МККК поднял свой флаг над Сан-Мигелем и Гуаделупе-Тепейаком — двумя «свободными зонами» на подступах к сельве Лакандона, которые были признаны обеими сторонами.

Медики приступили к работе немедленно. Министерство здравоохранения специально направило из Мехико для преодоления чрезвычайной ситуации персонал департамента эпидемиологии — свой передовой отряд. С самого начала МККК выступал главным образом в роли «гаранта нейтральности» и обеспечивал мексиканским медикам возможность работать в местности, население которой было настроено враждебно к представителям правительственных органов.

Вскоре после открытия «свободных зон» подготовка к переговорам между правительством и неосапатистами пошла быстрее, в связи с чем активизировалась и деятельность МККК.

Так, МККК должен был поместить под защиту эмблемы красного креста делегатов СНАО, которых он доставил из сельвы Лакандона на встречу (и расположение места, откуда делегаты выехали, и расположение места встречи до самого последнего момента сохранялись в секрете), и обеспечить нейтральное пространство для проведения диалога. Демилитаризовать место встречи не удалось, так как некоторые делегаты СНАО не согласились явиться туда безоружными. На этой ранней стадии слово «переговоры» не упоминалось, хотя с самого начала встречи оно широко употреблялось в средствах массовой информации.

Тем временем представителям МККК наконец удалось наладить прямую связь со СНАО и, в частности, с ее официальным представителем «субкоманданте Маркосом» — человеком, пользующимся большим вниманием средств массовой информации и очень любящим такое внимание. На первой встрече, как и на всех остальных, представителей МККК ожидало нечто непривычное — им пришлось разговаривать с людьми, лица которых были закрыты масками. Такая «таинственность» вообще характерна для этого повстанческого движения, чьи требования, прагматичные, простые и в то же время жизненно важные, — единственное, что о нем точно известно. В многочисленных декларациях и заявлениях СНАО нет никакой идеологии или догматизма. Вероятно, движение имеет и в самом деле чисто индейское происхождение. «Маркос», однако, не индеец, а белый, и явно выходец из городской буржуазной среды. Это один из наиболее популярных продуктов средств массовой информации конца нынешнего столетия. Он — глава вооруженных сил и официальный представитель СНАО, он олицетворяет собой коллективное воображение и играет роль связующего звена между миром индейцев (мало изменившимся со времен Эмилиано Сапаты или даже Кортеса и Монтесумы) и современной промышленно развитой Мексикой. Эти две Мексика говорят на разных языках, в прямом и переносном смысле, и «Маркос» объединяет две культуры. Таким образом, «революция неосапатистов» представляет собой явление, совершенно не похожее на партизанские движения Латинской Америки, известные нам до сих пор. И об этом явлении, как уже отмечалось, мы не знаем почти ничего.

РОЛЬ МККК: ДОБРЫЕ УСЛУГИ И НЕЙТРАЛЬНОЕ ПОСРЕДНИЧЕСТВО

«Свободные зоны»

Как только были установлены «свободные зоны», роль МККК начала приобретать большую определенность. Целью его присутствия в двух буферных зонах было прежде всего предотвратить возобновление или эскалацию открытого конфликта, подобного тому, который страна пережила в первые 12 дней января. Поскольку практической работой занимался персонал официальных учреждений здравоохранения Мексики, роль МККК сводилась в основном к тому, чтобы служить гарантом как для СНАО, так и для правительства, нейтральности и беспристрастности работы, проводимой медицинскими бригадами.

Освобождение генерала Кастельяноса

После создания «свободных зон» следующим шагом по установлению диалога между сторонами было освобождение единственного пленного, которого СНАО захватила во время январского наступления — генерала в отставке Абсалона Кастельяноса Домингеса. Бывший губернатор штата Чьяпас и крупный землевладелец (ему принадлежало несколько латифундий), он олицетворял ту власть и политико-экономическую систему, с которой СНАО вела борьбу. Представители МККК получили доступ к генералу Кастельяносу и дважды посетили его, содержавшегося в глубине сельвы Лакандона.

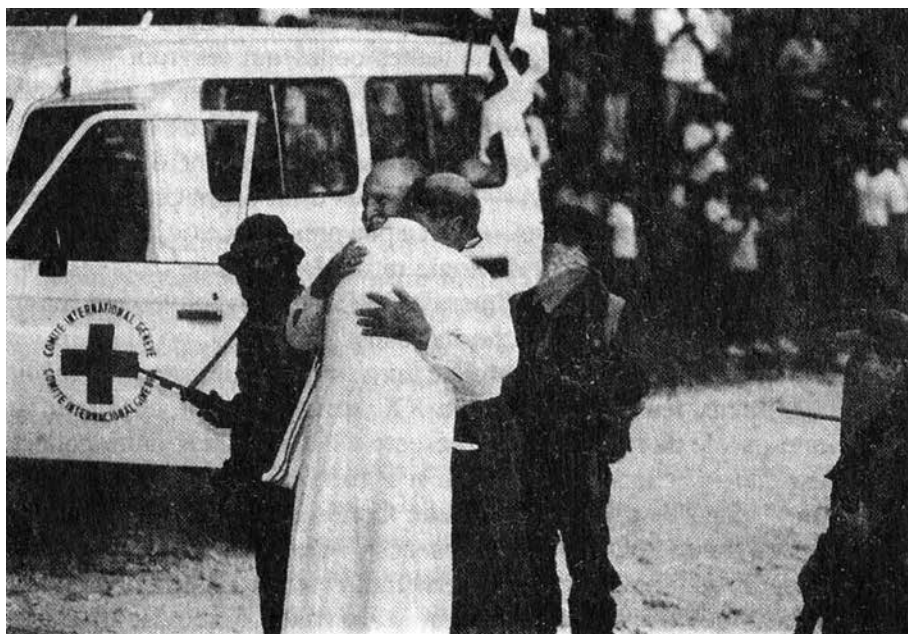
Когда было достигнута договоренность о его освобождении 16 февраля на границе «свободной зоны» Гуаделупе-Тепейак, то группа посредников, естественно, обратилась именно к МККК с просьбой стать свидетелем этого события. Оно сопровождалось длительной церемонией, тщательно организованной повстанцами. СНАО вообще нередко проявляла заметное пристрастие к ярким, зрелищным мероприятиям, интересным для журналистов. Сложная процедура освобождения генерала Кастельяноса (СНАО передала его представителям МККК, которые передали его посреднику, который передал его комиссару, который передал его семье...) стала поводом для первой встречи между представителем правительства и членами партизанского движения. Но никаких прямых контактов при этом установлено не было.

Подготовка к диалогу

Спустя пять дней начались, перефразируя перуанского писателя Варгаса Льосу, «беседы в соборе». Именно в прекрасном и величественном, в стиле барокко, соборе Сан-Кристобаля-де-лас-Касас, сонного колониального городка,

расположенного на высоте 2300 метров над уровнем моря посреди гор Альтос-де-Чьяпас, 21 февраля начался диалог между правительством и СНАО. За день до этого к МККК опять обратились с просьбой оказать добрые услуги. После долгой и тщательной подготовительной работы с командами комиссара и группой посредников утром 20 февраля три группы МККК отправились в трех разных направлениях за 19 делегатами СНАО, которые должны были прибыть в Сан-Кристобаль для участия во встрече. Каждая группа имела в своем распоряжении, кроме машин МККК, один белый автомобиль, предоставленный группой посредников. Он был предназначен для представителей СНАО (таких, как «субкоманданте Маркос»), не пожелавших расстаться с оружием.

Дорога занимала от полутора до пяти часов, причем маршрут и другие условия были оговорены до мельчайших подробностей (например, ответственность за безопасность там, где автоколонны выезжали на асфальтированные дороги, была возложена на федеральную дорожную полицию, все контрольно-пропускные пункты федеральной армии на дорогах, ведущих в Сан-Кристобаль, были открыты). Операция прошла успешно, и установленные сроки были выдержаны почти до минуты.

Освобождение генерала Абсалона Кастельяноса 16 февраля 1994 года.

Фото МККК (Э. Тибо)

Вокруг собора пространство шириной в несколько метров было отгорожено веревкой с флажками из белой материи, на которых 200 добровольцев Мексиканского Красного Креста нарисовали эмблему МККК, и объявлено «нейтральной гуманитарной зоной». Заходить за ограждение не разрешалось никому. За соблюдением порядка следили около 350 добровольцев национального общества, которые круглосуточно там дежурили, проявляя замечательную самоотверженность и дисциплинированность (а ночи в горах Чьяпаса в феврале бывают очень холодными...). То же самое следует сказать и о нескольких сотнях добровольцев ЭСПАС (Espacio para la Paz)¹, также готовых преодолеть любое испытание ради успеха своего дела. Военная полиция играла лишь незначительную роль и не имела никакого оружия, кроме дубинок. Автомобиль МККК, над которым все время был поднят флаг организации, постоянно находился у главного входа в собор. Это был одновременно символ нейтральности зоны и мера предосторожности — его можно было бы использовать для эвакуации, если бы возникла такая необходимость.

Диалог

На несколько дней собор был превращен в гигантскую съёмочную площадку для телевидения: на одном возвышении на фоне огромного флага Мексики, закрывающего алтарь, стоял длинный стол, уставленный микрофонами и тридцать стульев (для делегатов СНАО, комиссара и посредника), другое, в главном нефе, было предназначено для 300 фото- и телерепортеров, а на скамьях, стоявших тесными рядами, десятки других журналистов сидели по многу часов подряд, дожидаясь пресс-конференций и ежедневных заявлений для средств массовой информации. Многочисленные изваяния Пресвятой Девы, Спасителя и святых с печальным смирением взирали на эту картину. На их постаментах были прикреплены таблички с призывом воздержаться от курения. Так этот храм, построенный в XVI столетии, стал в 1994 году местом напряженной политической активности и оказался в центре внимания средств массовой информации. Сами встречи между участниками проходили при закрытых дверях в многочисленных помещениях епископской резиденции, расположенной неподалеку. МККК участия в них не принимал (впрочем, для этого и не было никаких оснований). Он ограничился тем, что провел 2 марта, по окончании этого первого этапа, встречи с каждой стороной отдельно, чтобы узнать решение, которое они приняли относительно присутствия МККК в Чьяпаса. Это присутствие решено было сохранить для осуществления той же деятельности, что и прежде.

На следующий день ранним утром (чтобы не встречаться с журналистами и из соображений безопасности) автоколонны двинулись в обратный путь. Им предстояло отвезти делегатов СНАО в места, откуда те выехали, при этом должны были соблюдаться те же условия, что и при проезде в собор. И все прошло так же успешно, как и тогда.

¹ Орган, координирующий работу неправительственных организаций Мексики.

ПОСЛЕ ДИАЛОГА

За этими мероприятиями последовал долгий период консультаций в штабе СНАО по предложениям, выдвинутым правительством. Затем консультации были приостановлены в связи с убийством кандидата ИРП¹ накануне президентских выборов в августе.

Все это время МККК продолжал играть свою роль нейтрального посредника на месте. Деятельность по оказанию медицинской помощи была активизирована и расширена. Началось осуществление программы вакцинации женщин и детей в местности, контролируемой СНАО, где население было лишено какой бы то ни было иной медицинской помощи. Иногда оказывалась и стоматологическая помощь. Вся эта деятельность осуществлялась с согласия и при сотрудничестве учреждений здравоохранения, как федеральных, так и штата Чьяпас. СНАО разрешала государственным служащим перемещаться по контролируемой ею территории и работать там только в сопровождении представителей МККК.

В мае также началась операция по оказанию продовольственной помощи, после того как обследование, проведенное МККК и Мексиканским Красным Крестом в отдаленных районах сельвы Лакандона, которые наиболее сильно пострадали из-за нарушения торговых и транспортных связей с главными городами этой части штата, показало, что состояние здоровья местного гражданского населения резко ухудшилось из-за недоедания. Положение осложнялось и тем, что военные действия в январе помешали большинству местных крестьян собрать урожай кофе и сделать запасы пищи на трудный и долгий сезон дождей. МККК и Мексиканский Красный Крест начали осуществление совместной трехмесячной программы по оказанию продовольственной помощи (на период до августовского урожая) для 20 тысяч жителей «зоны конфликта» и 5 тысяч перемещенных лиц. Программа осуществлялась под руководством Мексиканского Красного Креста и финансировалась МККК, который также отвечал за обеспечение связи с представителями СНАО различных уровней на местах для получения гарантий безопасности, без которых было бы невозможно успешно провести операцию. В рамках этой деятельности состоялась, благодаря добрым услугам МККК, встреча между «субкоманданте Маркосом» и президентом Мексиканского Красного Креста доктором Фернандо Урибе Кальдероном, цель которой состояла в том, чтобы национальное общество могло рассказать о программе помощи непосредственно военачальнику СКАО.

4 мая между комиссаром и СНАО возобновилось некоторое подобие диалога, на этот раз на «территории сапатистов», на границе «свободной зоны» Гуаделупе-Тепейак. Стороны в конфликте и группа посредников снова обратились к МККК с просьбой об оказании добрых услуг. Они выразили пожелание, чтобы делегаты МККК сопровождали автоколонну с посредником, комиссаром и их командами от последнего контрольно-пропускного пункта федеральной армии до места встречи. Обстановка была буколическая: в деревянном домике на не-

¹ Институционно-революционная партия, которая без перерыва находится у власти в течение последних 65 лет.

большой поляне среди густых и влажных джунглей собрались измученные тропическим зноем участники. И в этом случае МККК определил границы места встречи, где безопасность обеспечивалась примерно 500 членами партизанского движения, деликатно прятавшимися в джунглях.

Хотя встреча была короткой и не принесла ощутимых результатов, тем не менее она положила начало возобновлению консультаций руководства СНАО с ее рядовыми членами. Результаты были опубликованы 11 июня в нескольких заявлениях для средств массовой информации: неосапатисты объявили о своем решении отвергнуть предложения правительства и таким образом положили конец «Сан-Кристобальскому диалогу». Это было серьезным ударом для страны, уже охваченной предвыборной лихорадкой, ведь многие мексиканцы (надо сказать, вообще склонные к оптимизму) верили или хотели верить, что мир уже близок. Однако хотя диалог и кончился неудачей, на что указывали заявления СНАО, успокаивало то, что стороны продолжали соблюдать прекращение огня и, соответственно, уважать статус «свободных зон», установленных в феврале.

МККК И ВЫБОРЫ

С этого момента все внимание страны сосредоточивается на выборах, и именно они оказываются в центре политической напряженности. 11 июня СНАО сделала заявление, в котором, в частности, отмечалось, что МККК мог бы выступить в роли «наблюдателя» в ходе избирательного процесса в тех зонах, которые находятся под ее контролем. Делегация МККК немедленно связалась с руководством сапатистов и обратила его внимание на то, что мандат МККК никоим образом не позволяет Комитету быть наблюдателем на выборах, так как этот вид деятельности полностью выходит за рамки гуманитарной работы, а МККК — организация исключительно гуманитарная.

Тогда СНАО направила в МККК письмо, в котором уточнила ту роль, которую она хотела бы поручить МККК, а именно — сопровождение персонала и оборудования для выборов. МККК стал бы нейтральным свидетелем того, что этому персоналу не причинено никакого вреда. В конечном счете, опять-таки благодаря посредничеству епископа Сан-Кристобальского, стороны договорились о том, чтобы обратиться к МККК с просьбой сопровождать оборудование и персонал от последнего армейского контрольно-пропускного пункта до двух «свободных зон», которые должны были служить «материально-технической базой» для правильного проведения выборов на «территории сапатистов».

Таким образом, МККК снова оказал добрые услуги обеим сторонам, содействуя организации встречи между ними в очень ответственный период проведения выборов, когда любой промах мог привести к возобновлению военных действий и создать серьезную угрозу хрупкому миру, установившемуся в Чьяпасе с 13 января.

Вместе с тем эта операция заставила задуматься над вопросом доктринального характера. Решение МККК удовлетворить просьбу сторон вызвало внутри

самой организации весьма примечательную дискуссию о том, каковы те границы, которые МККК не может преступить, оказывая добрые услуги или действуя как посредник.

Как гуманитарное учреждение, стремящееся обеспечить непрерывность своей работы, МККК выработал основные направления, цель которых состоит в том, чтобы обеспечить последовательность своей деятельности во времени и ее соответствие основополагающим принципам Красного Креста и Красного Полумесяца.

Соответствовали ли инициативы, предпринятые делегацией МККК в Мексике по просьбе участников конфликта и по согласованию с работниками штаб-квартиры МККК, руководящими оперативной деятельностью, тем направлениям, которые были приняты в мирное время? Не превысила ли делегация своих полномочий, вступив в область политики? Таковы были вопросы, вызвавшие дискуссию.

В общих чертах, в отношении проблем, связанных с причинами спора (а выборы в Мексике, несомненно, были одной из таких причин, поскольку проведение открытых и честных выборов принадлежало к числу главных требований СНАО), «все случаи имели совершенно очевидный гуманитарный характер, поскольку были по определению связаны с ситуациями конфликта или угрозы конфликта. Любые различия, основанные только на их более или менее гуманитарном характере, не могут считаться принципиальными». Более того, основные направления деятельности МККК позволяют обосновать с точки зрения доктрины решение выполнить просьбу сторон, принятое делегацией в Чьяпасе по согласованию с Управлением по оперативным вопросам МККК: «МККК не имеет оснований *a priori* не давать положительного ответа на просьбу о предоставлении добрых услуг, которые могут состоять в [...] оказании помощи при выполнении соглашения, заключенного без его непосредственного участия».

Соглашение о том, чтобы выборы состоялись и на территории сапатистов, было достигнуто с помощью посредника после ряда двусторонних консультаций с руководством СНАО, с одной стороны, и правительственным комиссаром — с другой. В связи с этим стороны обратились с просьбой об оказании добрых услуг к МККК, нейтральной организации, пользовавшейся их доверием. На основании этой просьбы МККК согласился сопровождать персонал и оборудование для выборов, не принимая на себя в то же время никакой ответственности за сам процесс голосования.

Без содействия МККК выборы во владениях СНАО, вероятно, не состоялись бы, что, несомненно, усилило бы напряженность в этом, и без того уже подвергшемся жестоким испытаниям, регионе. Нетрудно предугадать, чтобы это означало в гуманитарном плане — например, массовый исход гражданского населения, лишенного возможности выразить свою волю демократическим путем, как оно того желает, или даже возобновление военных действий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

«Мексиканская история» МККК продолжается, поскольку до сих пор не найдены пути преодоления кризиса, разразившегося на юго-востоке страны холодной ночью 1 января. Этот кризис позволил нам приобрести полезный опыт и многому нас научил.

Сотрудничество с Мексиканским Красным Крестом

Следует отметить, что работа во время этих событий проходила в тесном сотрудничестве между МККК и Мексиканским обществом Красного Креста, особенно его отделением в Чьяпасе.

С первых же дней конфликта Мексиканский Красный Крест выпустил коммюнике, в котором напомнил о принципах международного гуманитарного права и, в этой связи, выступил в поддержку того, чтобы МККК мог развернуть свою деятельность. Кроме того, его отделение в Чьяпасе с 1 января начало работу по эвакуации раненых и гражданского населения из опасных зон; эта деятельность была впоследствии ограничена из-за инцидента 5 января, когда трое сотрудников, занимавшихся эвакуацией, были ранены.

В последующие недели Мексиканский Красный Крест начал оказывать помощь перемещенным лицам. Их количество со временем изменялось. Оно достигло пика — приблизительно 25 тысяч человек — в феврале и упало до 5 тысяч в мае, а затем опять возросло до 15 тысяч в июне/июле, вслед за тем, как СНАО объявила, что отклоняет предложения правительства. Во время операций по оказанию помощи перемещенным лицам национальное общество, которое несло всю полноту ответственности за эту операцию, получало поддержку МККК.

Отношения между МККК и Мексиканским Красным Крестом сложились прекрасные, хотя поначалу и случались отдельные недоразумения (они неизбежны, когда такая организация, как МККК, впервые работает с национальным обществом, которое, в свою очередь, впервые сталкивается с ситуацией конфликта). Национальное общество знакомилось с МККК и (по крайней мере, мы на это надеемся) стало ему доверять. МККК, в свою очередь, также учился понимать своего партнера, проявляя при этом тактичность, что совершенно необходимо в стране с таким социально-культурным укладом.

Мексиканский Красный Крест — сильное и влиятельное национальное общество, он занимает важное место в жизни страны. Без его поддержки МККК никогда бы не смог быстро попасть в Чьяпас в самом начале конфликта и установить там свое присутствие.

С другой стороны, Мексиканскому Красному Кресту пришлось столкнуться с финансовыми затруднениями, связанными с размерами самого общества и страны, а также многочисленными сложностями, которые встали на его пути при координировании работы всех его отделений и деятельности, проводимой ими на всей огромной территории страны, различные части которой так отличаются

друг от друга в культурном, социальном и экономическом отношении. Сотрудничество с МККК дало национальному обществу важное преимущество при осуществлении деятельности в обстоятельствах, когда требуются ресурсы и специальный опыт работы в ситуации конфликта, чего ему так не хватало. Национальное общество хорошо это осознало, и я с большим удовольствием отметила (во время не готовившегося заранее выступления на семинаре, организованном юго-западным отделением Мексиканского Красного Креста), интерес, вызванный опытом деятельности в Чьяпасе, у других отделений общества, в частности, таких, которые сами могли бы столкнуться с ситуацией подобного рода.

Деятельность МККК по предотвращению конфликта

Не утверждая, что возобновления военных действий в Чьяпасе удалось избежать благодаря усилиям МККК, можно тем не менее с полной уверенностью сказать, что его присутствие в нескольких случаях по крайней мере облегчило диалог и встречи между сторонами как на политическом, так и на гуманитарном уровне.

Хотя диалог, проходивший в Сан-Кристобале и Гуаделупе-Тепейаке, был прежде всего важнейшим политическим событием, роль МККК в его проведении полностью соответствовала мандату организации и основным направлениям, составленным в соответствии с ее доктриной. Поэтому условия для проведения диалога были созданы именно благодаря добрым услугам МККК и его деятельности в качестве нейтрального посредника.

Также благодаря его услугам и постоянному присутствию в Сан-Мигеле и Гуаделупе-Тепейаке удалось достигнуть согласия и в вопросах, более определенно относящихся к гуманитарной сфере, таких, как медицинская деятельность.

И наконец, благодаря его добрым услугам в зоне конфликта такой чисто политический процесс, как выборы 21 августа, прошел с предоставлением всех необходимых гарантий. Вооруженное повстанческое движение согласилось обеспечить условия для этой квинтэссенции демократического волеизъявления при условии, что такая организация, как МККК, сыграет здесь свою роль и уменьшит тем самым риск серьезного ухудшения политической и военной ситуации.

Единственная организация на месте событий

По причинам, не зависящим от реальных условий в регионе (и, скорее, зависящим от политической воли, особенно что касается мексиканского правительства), МККК был и остается единственной международной гуманитарной организацией, работающей в Чьяпасе и установившей контакт с неосапатистами. Не считая Мексиканского Красного Креста и нескольких местных неправительственных организаций, это действительно единственное международное гуманитарное учреждение, присутствующее в регионе.

Хотя эти различные организации и национальное общество способны оказывать необходимую помощь, несмотря на некоторые финансовые трудности, роль нейтрального посредника, выполняемая МККК, и его добрые услуги оказались незаменимыми, что признают и многие мексиканские участники диалога. Кроме того, последние в большинстве своем проявили четкое понимание роли и специфики этой организации. Семена, брошенные МККК, редко падали на такую благодатную почву. Особенно справедливо это в отношении группы посредников и СНАО.

Ограничения деятельности МККК в Мексике

Если говорить всю правду до конца, надо также признать, что МККК в своей деятельности в Чьяпасе сталкивался и до сих пор сталкивается со значительными ограничениями.

Хотя отношения МККК со сторонами за последние месяцы улучшились, сейчас они больше доверяют ему и лучше понимают его роль и специфику, верно также и то, что правительство долгое время значительно ограничивало деятельность МККК, в особенности в том, что касается присутствия делегатов и свободы передвижения на месте, за исключением двух «свободных зон», а также в отношении их работы по распространению знаний о международном гуманитарном праве.

Хотя делегатам сейчас предоставлено больше свободы в плане свободы передвижения и осуществления ими своей деятельности, «осторожность», с которой пришлось действовать МККК, чтобы сохранить свое присутствие, никому не причинившее вреда, помешала ему довести информацию о себе до сведения широкой общественности, и даже тех групп, к которым его работа имела непосредственное отношение.

Тем не менее для жертв, в том числе и потенциальных, очень важно, чтобы МККК мог по-прежнему играть ту важную роль, которую он играл до сих пор, и не жалел усилий для как можно более полного и успешного выполнения своего мандата.

Беатрис Межеван работает в МККК с июня 1987 года. Она была делегатом в Газе, Никарагуа и на Кубе. Являлась заместителем главы делегации, а затем главой делегации в Сальвадоре, главой сектора Сомали в штаб-квартире МККК и главой миссии в Мексике. В промежутках между работой на этих должностях она выполняла непродолжительные миссии на Ближнем Востоке, в Восточной и Западной Африке. В настоящее время она является главой делегации в Сараево, осуществляющей деятельность в центральной Боснии и западной Герцеговине.